

Повторение кошмара

Молодое сердце мягкое и незрелое. Таким образом, и обида, и тепло останутся в памяти.

В конце концов, все, что мы глубоко запомнили, сольется со временем и станет нашей личностью.

Перед выпускными экзаменами произошел несчастный случай.

Однажды во время перерыва настала моя очередь дежурить. После подметания мы вместе с несколькими учениками болтали, моя пол. Все дерзко называли прозвище каждого учителя и комментировали привычки учителей во время занятий. Я просто протянула слова «Чаша Сокровищ, маленькие глаза-прожекторы», когда вошла Чаша Сокровищ. У него не было никакой реакции, перед уходом он проверил, прибран ли класс. Несколько студентов ужасно испугались, после того как он ушел, похлопали себя по груди со словами: «К счастью, он не услышал».

Иногда у меня такая чувствительность к эмоциям людей... Я уже чувствовала, что учитель недоволен, он определенно слышал, как я назвала его прозвище. Однако мне не было страшно, мысли мои были просты, это же просто прозвище! Он тоже мужчина, поэтому не может быть обидчивым. У Цзэй весь день называет меня Четырехглазой Пандой, но я никогда не злилась на это.

Однако мои мысли были ошибочными. Учитель не только злился, но и очень переживал по этому поводу. Во время этой сцены он оставался спокойным, но на следующий день он выбрал одну из моих ошибок и накричал на меня перед всем классом, но мы с ним оба знали, что причина крика на меня определенно не в том, что я замечталась в классе. На моем лице отразилась насмешка, что еще больше разозлило его, и он приказал мне пересесть. Он указал на угол в самом конце и сказал мне: «Ты годишься только для того, чтобы сидеть там, передвинь свой стол. Как только ты поймешь, в чем ошиблась, я подготовлю для тебя другой план рассадки».

В этом углу класса хранились веники, швабры, лейка, ведро и мусорное ведро. Многим ребятам было лень вставать и идти к мусорному баку, поэтому они часто играли в метания, часть мусора выбрасывалась за пределы мусорного бака, чтобы его можно было рассматривать как классную мусорную площадку.

Я молча отнесла свой стол в «мусорный дворик» и, посидев там, поняла, что между мной и людьми в последнем ряду все еще большое расстояние.

Лицо учителя исказилось в ярости, поэтому все ученики замолчали от страха, а в глазах Ли Шэня было удовольствие от моего несчастья. Паника, возникшая еще в начальной школе, наполнила мое сердце, я фактически снова оказалась в ситуации, когда мои одноклассники бросили меня.

Я молча сидела там, и после урока учитель пригласил всех пойти поиграть в волейбол, причем он уже разделил команды, в которых были все, кроме моего имени. Класс вышел, болтая и смеясь, оставив меня одну в классе. Я посмотрела на пустой класс и внезапно моя ложная сила рухнула. Слезы полились неудержимо, я не знала, от чего плачу, от сожаления ли это за то, что обидела учителя, или от страха перед будущим кошмаром.

Я давно не плакала, но на этот раз, склонившись над столом, чем больше я плакала, тем грустнее мне становилось, ощущая, что я снова стою в изолированном и беспомощном углу,

как будто снова проигрываю кошмар.

Сама того не ведая, я забыла подавить звук своего плача.

Внезапно приятный голос спросил меня: «Что случилось? Кто тебя обидел?»

Я подняла голову, передо мной стоял высокий подросток и с беспокойством смотрел на меня, это был Чэнь Юань Чжэ!

На нем были черные брюки и белый свитер с высоким воротником. Черные волнистые волосы, очки в золотой оправе, теплые глаза, глядя с моей позиции, солнечный свет из окна классной комнаты падал на него, и его тело было покрыто серебряным светом. Он выглядел как очаровательный принц, однако я не была красивой принцессой.

Я ошеломленно смотрела на него мгновение, опустила голову и продолжила плакать.

Он пододвинул стул и сел перед моим столом, тепло и терпеливо говоря: «Что бы ни случилось, просто скажи. Возможно, есть решение».

Я все еще вытирала глаза и плакала. Он больше ничего не сказал и просто терпеливо сидел, тихо сопровождая меня.

Наконец, возможно, его теплота и терпение дали ощущение, что он что-то понимает, а может быть, от того, что полуденный солнечный свет светил на него, отчего он казался особенно теплым, тогда как моему миру как раз не хватало тепла. Я начала рассказывать о своих проблемах, плача, много раз мне было так грустно, что я не могла продолжать, но он, казалось, был бесконечно терпелив и все время был сосредоточен на том, чтобы меня выслушивать.

После того, как я доверилась ему, я почувствовала себя намного лучше. Хотя я все еще плакала, страх уже исчез.

Он терпеливо утешал меня, и только когда я совсем перестала плакать, он встал: «Урок скоро начнется, я пойду. Не волнуйся, через несколько дней гнев учителя исчезнет, и он обязательно вернет тебя вперед».

Когда он подошел к двери, я поняла, что еще не поблагодарила его, крикнув ему: «Эй!»

Он остановился и посмотрел на меня, я сказала: «Спасибо».

Он слегка поправил очки рукой и улыбнулся мне: «Нет проблем, я совсем не помог».

После его ухода ученики возвращались один за другим, и класс оживился шумом, но из страха перед классным руководителем все меня игнорировали. Меня это не беспокоило, потому что я была в трансе. Неужели то, что только что произошло, было реальностью? Действительно ли появился недостижимый очаровательный принц Чэнь Юань Чжэ? Это слишком походило на сон, как будто я создала фантазию, чтобы утешить себя.

Поскольку это было слишком нереально, я даже не упомянула об этом Сяо Фэй, а только сказала ей, что меня отправили сидеть в конце класса. Я сказала это с улыбкой на лице. Сяо Фэй с юных лет имела отличные оценки и никогда по-настоящему не испытывала боли от мучений учителя, поэтому, когда она увидела, что мне все равно, ее это не особо заботило, и она шутила вместе со мной о том, что в сидении одной сзади так много свободы, и ты можешь делать все, что хочешь.

—

Чаша Сокровищ также часто критиковал меня, пытаясь заставить меня подчиниться его авторитету учителя. Тем не менее, я уважала себя и буду уважать тебя как личность и определенно не стала бы кланяться только потому, что он заставил меня это сделать. Вместо этого я становилась упрямее, и чем больше меня подавляли, тем храбрее я становилась, бросая ему вызов. Я вообще не концентрировалась на его уроках английского, вместо этого я читала романы Цюн Яо, жуя жевательную резинку.

Чаша Сокровищ только начал работать, а его уже назначили преподавать в одну из ключевых школ провинции, и он даже имел обязанности классного руководителя, поэтому он определенно стремился распространять свои устремления. Предположим, что все ученики были жеребятами, а он был дрессировщиком лошадей, тогда я была бы первой дикой лошадью, с которой он столкнулся в своей карьере дрессировщика лошадей. Для него вопрос о том, смогу ли я пройти обучение или нет, значил не только то, сможет ли он сохранить свое достоинство перед всем классом, но и глубоко внутри себя, это также означало чувство выполненного долга в карьере.

Вначале метод, который он выбрал, был все еще очень легким и простым, это было не что иное, как выговор мне, наказание за уборку и наказание отсаживанием, но после того, как он обнаружил, что после того, как я оставалась стоять в конце комнаты, мне было удобнее, чем сидеть, он начал понимать, что методы наказания нормальных девушек не действуют на меня.

<http://tl.rulate.ru/book/109452/4447109>